

УРОВЕНЬ, КАЧЕСТВО И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2021.24.4.6

РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Рюмина Е. В.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: ryum50@mail.ru

Для цитирования:

Рюмина Е. В. Роль географического фактора в формировании и развитии человеческого потенциала // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 4. – С. 71-81. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.6.

Аннотация. В данной статье подводятся итоги исследования, посвящённого выработке и анализу типологии российских регионов по критериям качества человеческого потенциала. До этого отдельно были изучены десять кластеров этой типологии, рассмотрены исключения из типичного для большинства регионов попадания в кластеры с соседними регионами. Хотя среди качественных характеристик человеческого потенциала не было ни одной, отражающей территориальное расположение регионов, но в типологии они распределились именно по географическому признаку. Ненаблюдаемые факторы, влияние которых на человеческий потенциал опосредовано учтёнными в исследовании показателями, сыграли решающую роль в кластеризации регионов. Такой результат естественным образом вывел нас на работы Л. Н. Гумилёва, которые изучены в части той роли, которую играет география территорий, ландшафты и климат в формировании человеческого потенциала. Во многом географическими условиями определяется также и характер экономической деятельности, которая формирует у населения соответствующие способности и навыки. Сделан вывод о соответствии полученной типологии регионов по характеристикам человеческого потенциала составу федеральных округов, за исключением четырёх малочисленных кластеров, три из которых — с явно выраженной сырьевой специализацией и один — с финансовыми преимуществами двух столиц. Из этого соответствия вытекает целесообразность задействования администрации федеральных округов в решении задачи повышения качества человеческого потенциала. Затянувшийся процесс придания федеральным округам административного статуса может быть завершён постановкой перед ними важной социальной задачи разработки и реализации стратегии повышения качественных характеристик населения.

Ключевые слова: человеческий потенциал, качественные характеристики населения, качество жизни, типология регионов, географическое расположение регионов, федеральные округа.

В статье В.В. Локосова, Е.В. Рюминой, В.В. Ульянова [1] была предложена типология российских регионов по качеству человеческого потенциала, основными характеристиками которого приняты: коэффициент естественного прироста населения, продолжительность жизни, доля взрослого населения с высшим и средним профессиональным образованием, доля больных алкоголизмом и наркоманией в общей численности населения регионов. Эта ограниченная четверка показателей системы измерений человеческого потенциала была получена в результате анализа 63 качественных характеристик населения регионов, первоначально отобранных из статистических сборников. Обоснование целесообразности существенного сокращения круга показателей дано в статье [2]. При анализе этого большого числа показателей с помощью корреляционного анализа обнаружилась сильная связь многих из них с экономическими показателями качества жизни [3], вследствие чего к выработке типологии регионов по четырём показателям человеческого потенциала были добавлены три показателя: среднедушевые доходы, уровни бедности и безработицы.

В результате все регионы России разделены на 10 кластеров, разных по числу вошедших в них регионов — от двух до шестнадцати. Далее был проведён детальный анализ каждого кластера и результаты представлены в статьях [4–10]. Данная статья является заключительной в этом исследовании, и её задачи, во-первых, — обобщение результатов, полученных при анализе каждого кластера, во-вторых, — выявление основных факторов, обуславливающих разные характеристики человеческого потенциала в разных регионах, и в-третьих, окончательная корректировка типологии регионов по критериям человеческого потенциала.

Исходная типология регионов по критериям человеческого потенциала [1] представлена в табл. 1. В ней выделяются четыре самых малочисленных кластера — от двух до четырёх субъектов федерации

в каждом. Эти регионы являются исключительными благодаря природно-ресурсным и природно-климатическим факторам, а также финансовому эксклюзивному положению двух столиц. Даже поверхностного взгляда на остальные шесть кластеров достаточно, чтобы увидеть, что в них регионы связаны географическим положением и в основном относятся к одному федеральному округу или двум соседним. Это послужило основанием для совмещённого анализа регионов — по кластерам и по федеральным округам.

Поскольку типология строилась для разработки стратегии повышения качества человеческого потенциала, общей для всех регионов одного кластера, то в ней желательно было учесть административную структуру территориального управления по округам, на руководство которых можно возложить ответственность за реализацию таких стратегий. В связи с этим особое внимание было уделено отдельным регионам, «отбившимся» от своих федеральных округов. В табл. 1 такие субъекты федерации выделены курсивом: Ярославская область (ЦФО), Ленинградская, Новгородская, Псковская области (СЗФО), Краснодарский край (ЮФО), республики Татарстан, Марий Эл, Нижегородская область (ПФО), Курганская область (УФО). В этот список не включены регионы, вошедшие в малочисленные кластеры, так как их специфика очевидна. Детальный анализ отличия девяти перечисленных субъектов федерации от остальных регионов их федеральных округов не обнаружил существенных особенностей в отношении человеческого потенциала и привёл к выводу о возможности их объединения с другими регионами соответствующего округа [5–10].

Отметим, что все эти девять регионов (кроме Республики Марий Эл) попали в кластеры регионов соседних федеральных округов. В связи с этим стоит рассмотреть принципы формирования федеральных округов. До сих пор не представлена официальная версия этого мероприятия. Распространено мнение, что федеральные округа во многом совпадают

Таблица 1

Типология регионов по качеству человеческого потенциала

Table 1

Typology of regions by the quality of human potential

Кластеры и субъекты РФ	Кластеры и субъекты РФ	Кластеры и субъекты РФ
Кластер 1 (2)	Кластер 6 (15)	Кластер 9 (13)
г. Москва	Белгородская область	Брянская область
г. Санкт-Петербург	Воронежская область	Владимирская область
Кластер 2 (3)	Калужская область	Ивановская область
Республика Дагестан	Костромская область	Смоленская область
Республика Ингушетия	Курская область	Тверская область
Чеченская Республика	Липецкая область	<i>Новгородская область</i>
Кластер 3 (4)	Московская область	<i>Псковская область</i>
Ненецкий АО	Орловская область	Республика Мордовия
Ханты-Мансийский АО-Югра	Рязанская область	Чувашская Республика
Ямало-Ненецкий АО	Тамбовская область	Кировская область
Республика Саха (Якутия)	Тульская область	Пензенская область
Кластер 4 (11)	<i>Ленинградская обл.</i>	Саратовская область
Республика Калмыкия	<i>Краснодарский край</i>	Ульяновская область
Кабардино-Балкарская Респ.	<i>Республика Татарстан</i>	Кластер 10 (16)
Карачаево-Черкесская Респ.	<i>Нижегородская обл.</i>	Республика Башкортостан
Респ. Сев. Осетия – Алания	Кластер 7 (10)	Удмуртская Республика
Республика Крым	<i>Республика Марий Эл</i>	Пермский край
г. Севастополь	<i>Курганская область</i>	Оренбургская область
Республика Адыгея	Республика Алтай	Самарская область
Астраханская область	Республика Бурятия	Свердловская область
Волгоградская область	Республика Тыва	Тюменская область без АО
Ростовская область	Республика Хакасия	Челябинская область
Ставропольский край	Алтайский край	Красноярский край
Кластер 5 (7)	Забайкальский край	Кемеровская область-Кузбасс
<i>Ярославская область</i>	Иркутская область	Новосибирская область
Республика Карелия	Еврейская автономная область	Омская область
Республика Коми	Кластер 8 (4)	Томская область
Архангельская обл. без АО	Камчатский край	Приморский край
Вологодская область	Магаданская область	Хабаровский край
Калининградская область	Сахалинская область	Амурская область
Мурманская область	Чукотский автономный округ	

Источник: [1].

с военными округами, существовавшими в то время. Однако, скорее, в основу формирования и тех, и других был заложен принцип географического расположения.

Многие придерживаются мнения, что федеральные округа сформированы на базе образованных в начале 1990-х гг. межрегиональных ассоциаций экономическо-

го взаимодействия субъектов РФ — «Большая Волга», «Северный Кавказ», «Большой Урал», «Сибирское соглашение» и других. В свою очередь, эти ассоциации значительно совпадают с территориальным делением РСФСР на 11 экономических районов, которые и можно считать прообразом федеральных округов.

Межрегиональные ассоциации были работоспособными объединениями, в которые добровольно входили субъекты федерации, исходя из своих экономических интересов, то есть сами регионы инициировали создание этих ассоциаций. В отличие от этого, формирование федеральных округов было инициировано сверху — как элемент вертикальной иерархической территориальной структуры управления. На федеральные округа первоначально возлагались две основные функции — осуществление связей с федеральной властью и упорядочение взаимодействия с 89 регионами по единому образцу. Таким образом, федеральным округам придавалось политическое, экономическое и правовое значение. Предполагалось, что федеральные округа получат и конституционный статус. Но до сих пор их образование не закреплено в Конституции Российской Федерации и на них не возложено административных функций. В то же время в федеральных округах созданы руководяще-координирующие органы в виде полномочного представителя президента, его аппарата и управлений федеральных ведомств, определены города-административные центры.

Однако реформа властной вертикали затянулась, и полномочия окружного уровня территориального управления четко до сих пор не определены. По первоначальному замыслу они должны были приблизить федеральный аппарат управления к регионам и их населению, с одной стороны, и способствовать подтягиванию отстающих по экономическому, правовому, этнополитическому развитию регионов, — с другой. Но недостроенность федеративных отношений в части включения в них федеральных округов оставила регионам большинство чрезмерно сложных для них задач управления. Скорее всего, причиной потери нового рычага государственного управления стала слабая проработанность механизма взаимодействия полномочных представителей с федеральными ведомствами и их региональными структурами.

Таким образом, первый вывод, который можно сделать из приведённой типологии, — человеческий потенциал существенно зависит от географического положения регионов. На соседних территориях близки характеристики человеческого потенциала, и они совсем другие в далёких по географическому положению регионах. Хотя мы и выделили в табл. 1 девять регионов, отделившихся от своих федеральных округов, но эти регионы недалеко ушли от своих географических соседей. Нет регионов европейской части России, которые попали бы в кластер сибирских или дальневосточных регионов, за исключением Республики Марий Эл. Да и она стала исключительной, скорее всего, из-за экономических показателей качества жизни, а не по характеристикам человеческого потенциала. В статье [8] мы рассмотрели регионы Приволжского федерального округа и его три субъекта, выпавших из кластера с доминированием регионов этого округа. В частности, в статье было отражено наше мнение о том, что «представляется странным отнесение только Республики Марий Эл к кластеру с депрессивными регионами Сибирского федерального округа — почти по всем показателям этот регион, например, мало отличается от Чувашской Республики. В Марий Эл немного выше, чем в Чувашии, денежные доходы, немного ниже доля больных алкоголизмом и наркоманией, но хуже показатели продолжительности жизни, образовательного уровня населения, уровня бедности. В целом же можно заметить, что регионы Приволжского федерального округа по рассматриваемым показателям довольно однородны, и нет между ними достаточно сильных различий, чтобы разводить их по разным региональным кластерам. Основным аргументом здесь также может служить то обстоятельство, что большинство показателей всех регионов округа не дотягивают до среднероссийских значений» [8, с. 171]. Мы столь подробно задержались на роли и статусе федеральных округов в связи с обнаруженным сильным влиянием на человеческий

потенциал фактора географического расположения региона.

Биологические, географические, экологические факторы имели первостепенное значение в появлении и развитии человеческого рода [11; 12]. Только миллионы лет позже в ходе эволюции человека возникли экономические и социальные отношения, вставшие в один ряд по значимости для формирования человеческого потенциала с природными факторами. Способности и навыки людей, их качественные характеристики, то есть то, что мы называем человеческим потенциалом, формировались под воздействием окружающей природной среды. Эти процессы и особенно специфика географических ландшафтов подробно исследованы Л. Н. Гумилёвым и отражены в его работе «Этногенез и биосфера Земли» [13]. Наряду с концепцией пассионарности, которая для многих читателей является главной темой этой монографии, мы проанализируем её в интересующем нас аспекте влияния природы на формирование человеческого потенциала.

В начале книги Л. Н. Гумилёв пишет: «... при всех достижениях XX в. каждый из нас несёт внутри себя природу, которая составляет содержание жизни, как индивидуальной, так и видовой. ... Человек совмещает присущие ему законы жизни со специфическими явлениями техники и культуры, которые, обогатив его, не лишили причастности к стихии, его породившей» [13, с. 15]. Всё развитие человечества Л. Н. Гумилёв связывает с природными условиями, особо выделяя среди них значение ландшафта: «следует поместить нашу проблему на стыке трёх наук: истории, географии (ландшафтоведения) и биологии (экологии и генетики)» [13, с. 35]. «Но в любом случае хозяйственная жизнь народов, населяющих и населяющих Землю, тесно связана с ландшафтами и климатом населённых территорий» [13, с. 35]. И далее автор пишет, что не только географическая среда влияет на людей, но «сами люди являются составной частью оболочки Земли, которая сейчас именуется биосферой» [13, с. 37].

Исследуя влияние географической среды на человечество, Л. Н. Гумилёв приводит слова российского и советского зоолога и географа, основоположника ландшафтоведения Л. С. Берга: «Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все особи варьировать в определённом направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и так далее — всё это накладывает особый отпечаток на организмы. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть» [14, с. 180–181]. Из разнообразия географической среды Л. Н. Гумилёв выводит и иные, в том числе этнические различия. Разная природная среда формирует у людей разные навыки и способности: близость к морю развивает способность к рыболовству и мореплаванию, степной ландшафт — к скотоводству и кочевничеству и так далее. К качественным характеристикам населения мы относим и стереотип его поведения. Л. Н. Гумилёв писал об этническом стереотипе поведения: «Структура этнического стереотипа поведения — это строго определённая норма отношений: а) между коллективом и индивидом; б) индивидов между собой; в) внутриэтнических групп между собой; г) между этносом и внутриэтническими группами. Эти нормы, в каждом случае своеобразные, изменяясь то быстро, то очень медленно, негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаемая в данном этносе и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ общежития, поэтому для членов этноса они отнюдь не тягостны» [13, с. 112–113].

В [6] сказано о стереотипе поведения населения северокавказских республик относительно качественных характеристик населения, который реализуется в высокой продолжительности жизни, большом естественном приросте населения, низкой преступности, небольшой доле больных алкоголизмом и наркоманией. Именно этнический стереотип поведения,

стандарты поведения и являются традициями, поддерживающими внутриэтнические структуры [13, с. 116]. В то же время Л. Н. Гумилёв подчёркивает высокую способность адаптации человека к природным условиям, что сильно отличает его от животных, которые приспособлены только к строго определённым участкам земной поверхности, зонам и климатическим условиям. Он пишет: «Каждый ландшафт заставляет людей, в него попадающих, приспосабливаться к его особенностям, и таким образом возникает определённая общность» [13, с. 234]. Таким путём ландшафт преобразует пришельцев из других мест и объединяет население.

Л. Н. Гумилёв ставит важный вопрос о соотношении природного и социального в человеке. При этом он подчёркивает связь физиологии с психологией. Например, в наши дни широко дискутируется вопрос об алкоголизме у скандинавских народов, обусловленном отсутствием необходимого для преодоления этой болезни гена в их организме. Л. Н. Гумилёв пишет: «Закономерность общественной формы движения материи в человеке так переплетается с биологической, биохимической и биофизической, что необходимость чёткого разграничения их очевидна. Но если это крайне трудно сделать, беря за объект исследования одного человека, то гораздо легче принять за единицу систему высшего порядка — этнос, где неизбежные погрешности анализа взаимно компенсируются» [13, с. 360]. И далее он объясняет традиции и нравы народов, исходя из природных условий места их проживания. Л. Н. Гумилёв подчёркивает, что все народы оригинальны и неповторимы в силу разнообразия, обусловленного «ландшафтными, климатическими условиями, этническим соседством, культурными традициями ...» [13, с. 433], «... разница этнопсихологических стереотипов определяется климатом, рельефом, флорой и фауной этнических месторазвитий ...» [13, с. 474].

Таким образом, по Л. Н. Гумилёву, схожесть соседних регионов в плане челове-

ческого потенциала обусловлена схожестью географических ландшафтов, которые, в свою очередь, определяются климатическими перепадами [13, с. 657]. В частности, национальная культура в определённой степени есть функция от природной среды. Мы выделяем национальные особенности, а видимо, надо выделять однотипные биосферные зоны и население этих зон.

В наших предыдущих работах методами корреляционно-регрессионного анализа была установлена зависимость многих характеристик человеческого потенциала от экономических показателей качества жизни, что послужило обоснованием для введения трёх показателей качества жизни в предмет настоящего исследования. Среднедушевые доходы, уровни бедности и безработицы характеризуют развитие экономики, а точнее, как мы подчёркивали и ранее, зависят от отраслевой структуры экономики, которая во многом определяется природно-ресурсными и природно-климатическими факторами. В нашей типологии (табл. 1), кластеры 3 и 8, отличающиеся наибольшими заработной платой и среднедушевыми доходами, всецело состоят из сырьевых регионов. То есть экономика этих регионов определяется их географическим положением и опосредует зависимость человеческого потенциала (через качество жизни) от географического фактора. Таким образом, географический фактор не только имел решающее значение при формировании человеческого потенциала, но продолжает влиять на него и сейчас, когда социально-экономические факторы стали играть не менее важную роль, чем природные. Но научно-технический прогресс позволяет частично преодолевать различия в природных условиях, вследствие чего нарастает тенденция к нивелированию национальной культуры и традиций.

Огромная роль фактора географического положения регионов в аспекте человеческого потенциала говорит о необходимости его учёта в дальнейших исследованиях по проблемам качественных ха-

рактических характеристик населения. Применительно к данной работе этот вывод ограничивает «ручную» доводку типологии. Например, по многим параметрам кажется целесообразным объединить сырьевые кластеры 3 и 8, однако их регионы расположены в разных географических зонах, что, как мы старались здесь показать, существенно влияет на человеческий потенциал и тенденции его развития. Из тех же соображений следует считать «выбросом» попадание Республики Марий Эл и Курганской области в кластер сибирских и дальневосточных регионов. Вместе с тем географического соседства регионов кластеров 2 и 4 недостаточно для их объединения — даже на их общей сравнительно небольшой территории природно-климатические различия оказались значительными, чтобы сформировать разные по способностям, навыкам и традициям этносы. Теперь мы можем расширить и аргументацию многих учёных-географов, выступающих против передачи ряда сибирских регионов соседним федеральным округам: таким образом со временем может быть потеряна идентичность сибирского населения.

Показав большое значение ранее не учтённого нами географического фактора при изучении человеческого потенциала, рассмотрим уже учтённые факторы на предмет их сокращения. Так вопрос встал по поводу образовательного уровня населения как характеристики человеческого потенциала. Соответствующий показатель складывался из долей занятого населения с высшим и со средним специальным образованием в общей численности занятых. Оказалось, во-первых, что этот показатель человеческого потенциала не сильно дифференцирован по регионам и, во-вторых, что в настоящее время растёт число занятых с избыточным образованием, то есть работников, не реализующих свой образовательный потенциал. И третий аргумент, который надо учитывать, — это качество образования: у старшего поколения давно полученное качественное образование по техническим

и технологическим специальностям устарело, а молодое поколение выросло в период снижения качества профессионального образования, коммерциализации образования вплоть до теневой торговли дипломами. Всё это обосновывает возможность исключения рассматриваемого показателя из характеристик человеческого потенциала при типологизации регионов. Не потому, что образовательный уровень населения не имеет значения, а потому, что существующие показатели не дают его адекватной картины. В целом образовательный уровень населения повышается, что неизбежно при переходе к цифровой экономике. И возможно, показатели образования вообще станут излишними, как произошло с показателем доли безграмотного населения, утратившим свою актуальность с достижением всеобщей грамотности.

Без показателя образовательного уровня населения остаётся три характеристики человеческого потенциала (кроме косвенно отражённых в экономических показателях качества жизни): коэффициент естественного прироста/убыли населения, продолжительность жизни, доля лиц, больных алкоголизмом и наркоманией. Эти показатели взаимосвязаны, и среди них наиболее информативным и сильно изменяющимся по регионам является показатель продолжительности жизни. В последнее время официальная статистика предоставляет данные о продолжительности здоровой жизни, что даёт ещё более полное представление о качестве человеческого потенциала. Результаты исследования С. В. Макара, А. В. Ярашевой, Ю. А. Симагина [15] показывают целесообразность использования показателей продолжительности здоровой жизни и здорового образа жизни как характеристик здоровья населения.

* * *

Основным методологическим результатом проведённого исследования человеческого потенциала в разрезе российских регионов является обоснование существенной роли географического фактора в формировании и развитии человеческого потенциала. Хотя при выработке типологии субъектов федерации по качественным характеристикам населения природно-географические факторы не учитывались, все регионы (за редким исключением) сгруппировались именно по географическому положению, близко к их административно-территориальному делению на федеральные округа. В итоге по однородности человеческого потенциала было выделено 4 малочисленных кластера: 1) Москва, Санкт-Петербург; 2) республики Дагестан, Ингушетия, Чеченская; 3) Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Саха (Якутия); 4) Камчатский край, Магаданская, Сахалинская области, Чукот-

ский автономный округ. Остальные регионы по критериям человеческого потенциала могут быть разделены на группы по своим федеральным округам (ЦФО, СЗФО, ЮФО+СКФО, ПФО, УФО, СФО+ДФО, то есть по 6 кластерам, что отдельно по каждому округу более детально обосновано нами в статьях [5–10].

Для этих десяти кластеров необходимо разработать свои стратегии развития человеческого потенциала, которые, в силу однородности проблем качества населения регионов внутри кластеров, будут отражать наиболее острые вопросы социального развития и определять наиболее эффективные для каждого кластера пути их решения. Поскольку имеется достаточно широкая информация о показателях человеческого потенциала по регионам, то при разработке стратегии для каждого кластера могут быть заданы целевые индикаторы, исходя из уже достигнутых лучших качественных характеристик населения в его регионах.

Литература и Интернет-источники

1. **Локосов, В. В.** Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения / В. В. Локосов, Е. В. Рюмина, В. В. Ульянов // *Народонаселение.*— 2019.— № 4.— С. 4–17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035.
2. **Локосов, В. В.** Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала / В. В. Локосов, Е. В. Рюмина, В. В. Ульянов // *Экономика региона.*— 2015.— № 4.— С. 185–196. DOI: 10.17059/2015-4-15.
3. **Федотов, А. А.** Определение системы показателей качества жизни и качества населения в их взаимосвязи / А. А. Федотов // *Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы Девятнадцатого всероссийского симпозиума / под редакцией Г. Б. Клейнера.*— Москва : ЦЭМИ РАН, 2018.— С. 683–686. ISBN 978-5-8211-0759-6.
4. **Рюмина, Е. В.** Качественные характеристики населения и состояние экономики: анализ отдельных групп регионов России / Е. В. Рюмина // *Народонаселение.*— 2020.— № 3.— С. 16–26. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2.
5. **Рюмина, Е. В.** Характеристика человеческого потенциала регионов средней полосы России / Е. В. Рюмина // *Бизнес. Образование. Право.*— 2020.— № 3.— С. 64–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.338.
6. **Рюмина, Е. В.** Южные регионы России: социально-экономический анализ качественных характеристик населения / Е. В. Рюмина // *Экономика: теория и практика.*— 2020.— № 3.— С. 19–26.
7. **Рюмина, Е. В.** Северо-Запад России: качественные характеристики населения / Е. В. Рюмина // *Экономика и бизнес: теория и практика.*— 2020.— № 7.— С. 187–194. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10619.

8. **Рюмина, Е. В.** Качественный потенциал населения Приволжского федерального округа / Е. В. Рюмина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2020.— № 8.— С. 169–178. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10955.
9. **Рюмина, Е. В.** Анализ характеристик человеческого потенциала и качества жизни в уральских регионах / Е. В. Рюмина // Народонаселение.— 2021.— Т. 24.— № 3.— С. 32–41. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.3.
10. **Рюмина, Е. В.** Анализ восточных регионов России по критериям качества человеческого потенциала / Е. В. Рюмина // Экономика и бизнес: теория и практика.— 2021.— № 7.— С. 129–135. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-7-129-135.
11. **Берг, Л. С.** Климат и жизнь / Л. С. Берг.— Москва : Госиздат, 1922.— 196 с.
12. **Вернадский, В. И.** Химическое строение биосферы Земли и её окружения / В. И. Вернадский.— Москва : Наука, 1987.— 340 с.
13. **Гумилёв, Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв.— Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019.— 672 с. ISBN 978-5-389-15673-9.
14. **Берг, Л. С.** Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей / Л. С. Берг.— Петроград : Государственное издательство, 1922.— 306 с.
15. **Макар, С. В.** Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы / С. В. Макар, А. В. Ярашева, Ю. А. Симагин // Народонаселение.— 2021.— Т. 24.— № 1.— С. 117–130. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.11.

Информация об авторе:

Рюмина Елена Викторовна, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ryum50@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7386-1077; Researcher ID Web of Science: P-9196-2016; Scopus Author ID: 57190410092; РИНЦ Author ID: 72504.

DOI: 10.19181/population.2021.24.4.6

THE ROLE OF GEOGRAPHICAL FACTOR IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL

Elena V. Ryumina

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: ryum50@mail.ru

For citation:

Ryumina E.V. The role of geographical factor in the formation and development of human potential. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 4. P. 71-81. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.6. (in Russ.)

Abstract. *This article summarizes the results of the study on development and analysis of the typology of Russian regions according to criteria for the quality of human potential. Prior to this, ten clusters of this typology were studied separately, exceptions from the typical entry into clusters with neighboring regions were considered. Although among the qualitative characteristics of human potential there was not a single one, reflecting the territorial location of the regions, but in the*

typology they were distributed precisely on the basis of geography. Unobserved factors, whose effects on human potential are mediated by study-driven indicators, played a crucial role in clustering regions. Such a result naturally brought us to the works of L.N. Gumilev, which were studied in terms of the role played by geography of territories, landscapes and climate in the formation of human potential. In many ways, geographical conditions also determine the nature of economic activities, which form the abilities and skills of the population that characterize human potential. It was concluded that the typology of regions obtained on the characteristics of human potential corresponds to the composition of federal districts, with the exception of four small clusters, three of which — with a pronounced raw material specialization and one — with the financial advantages of two capital cities. Accordingly, this implies the expediency of using the administrations of federal districts to solve the problem of improving the quality of human potential. The protracted process of giving administrative status to federal districts can be completed by setting them the important social task of developing and implementing a strategy for improving the qualitative characteristic of population.

Keywords: human potential, qualitative characteristics of population, quality of life, typology of regions, geographical location of regions, federal districts.

References and Internet sources

1. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Klasterizatsiya regionov Rossii po pokazatelam kachestva zhizni i kachestva naseleniya [Clustering of regions by indicators of quality of life and quality of population]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 4–17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035. (in Russ.)
2. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Regional'naya differentsiatsiya pokazateley chelovecheskogo potentsiala [Regional differentiation of human potential indicators]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. 2015. N0.4. P. 185–196. DOI: 10.17059/2015-4-15. (in Russ.)
3. Fedotov A. A. Opredeleniye sistemy pokazatelej kachestva zhizni i kachestva naseleniya v ih vzaimosvyazi [Definition of a system of indicators of quality of life and quality of population in their relationship]. *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij. Materialy Devyatnadcatogo vserossijskogo simpoziuma. [Strategic Planning and Development of Enterprises. Proceedings of XIX All-Russian Symposium]*. Moscow. TSEMI RAS. [Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences]. 2018. P. 683–686. (in Russ.)
4. Ryumina E. V. Kachestvennyye harakteristiki naseleniya i sostoyaniye ekonomiki: analiz otdel'nykh grupp regionov Rossii [Qualitative characteristics of population and the state of the economy: analysis of certain groups of Russian regions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 16–26. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035. (in Russ.)
5. Ryumina E. V. Harakteristika chelovecheskogo potentsiala regionov srednej polosy Rossii [Characterization of human potential of the regions of Central Russia]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo [Business. Education. Law]*. 2020. No. 3. P. 64–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.338 (in Russ.)
6. Ryumina E. V. Yuzhnye regiony Rossii: sotsial'no-ekonomicheskij analiz kachestvennykh harakteristik naseleniya [Southern regions of Russia: socio-economic analysis of population characteristics]. *Ekonomika: teoriya i praktika [Economics: Theory and Practices]*. 2020. No. 3. P. 19–26. (in Russ.)
7. Ryumina E. V. Severo-Zapad Rossii: kachestvennyye harakteristiki naseleniya [North-West of Russia: quality characteristics of the population]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and Business: Theory and Practice]*. 2020. No. 7. P. 187–194. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10619 (in Russ.)

8. Ryumina E. V. Kachestvennyj potentsial naseleniya Privolzhskogo federal'nogo okruga [Qualitative potential of the population of the Volga Federal District]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i jestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*. Vol. 8. P. 169–178. DOI: 10.24411/2500–1000–2020–10955 (in Russ.)
9. Ryumina E. V. Analiz karakteristik chelovecheskogo potentsiala i kachestva zhizni v ural'skikh regionah [Analysis of characteristics of human potential and quality of life in Ural regions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 3. P. 32–41. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.3. (in Russ.)
10. Ryumina E. V. Analiz vostochnykh regionov Rossii po kriteriyam kachestva chelovecheskogo potentsiala [Analysis of Eastern regions by human quality criteria]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and Business: Theory and Practice]*. 2021. No. 7. P. 129–135. DOI: 10.24412/2411–0450–2021–7–129–135. (in Russ.)
11. Berg L. S. *Klimat i zhizn. [Climate and Life]*. Moscow. Gosizdat [State Publishers]. 1922. 196 p. (in Russ.)
12. Vernadskiy V. I. *Khimicheskoye stroyeniye biosfery Zemli i yeyo okruzheniya. [Chemical Structure of the Earth Biosphere and Its Environment]*. Moscow. Nauka [Science]. 1987. 340 p. (in Russ.)
13. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera Zemli. [Ethnogenesis and Biosphere of Earth]*. St. Petersburg. Azbuka-Attikus. 2019. 672 p. (in Russ.)
14. Berg L. S. *Nomogenez, ili Evolyutsiya na osnove zakonomernostej. [Nomogenesis, or Evolution Based on Regularities]* Petrograd. Gosudarstvennoye izdatel'stvo [State Publishers]. 1922. 306 p. (in Russ.)
15. Makar S. V., Yarasheva A. V., Simagin Yu. A. Prostranstvennoye razvitiye Dal'nego Vostoka Rossii: demograficheskiye i sotsial'no-ekonomicheskiye faktory [Spatial development of the Russian Far East: demographic and socio-economic factors]. *Narodonaselenie. [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 117–130. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.11. (in Russ.)

Information about the author:

Ryumina Elena Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: ryum50@mail.ru; ORCID: 0000–0002–7386–1077; Researcher ID Web of Science: P-9196–2016; Scopus Author ID: 57190410092; Elibrary Author ID: 72504.

Статья поступила в редакцию 31.08.2021, одобрена 22.11.2021, опубликована 22.12.2021.